

М.А. Положихина

УКРАИНА: МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И РОССИЕЙ

Как суверенное государство Украина появилась на картах мира лишь в конце 1991 г. И автоматически стала крупным по численности населения европейским государством (6-е место после Германии, Франции, Великобритании, Италии и Испании в 2013 г.) с самой большой территорией (603,7 тыс. км²).

При однозначности географического расположения в Европе другие основания для отнесения страны к европейской цивилизации выглядят достаточно спорными. Украина определяет себя как часть Европы и европейских процессов регионализации, а в будущем – «члена европейской семьи». Но эта позиция является политически вынужденной и определенной необходимостью обосновать собственную идентичность и территориальную целостность. Эти же причины определяют стремление Украины дистанцироваться от России и российских интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Она даже не ратифицировала Устав СНГ, рассматривая Союз в основном как инструмент цивилизованного развода.

В выборе проевропейского вектора движения едины все ведущие политические партии страны, но не едино украинское общество. В данном вопросе остро проявляется значимость региональных различий внутри Украины [Медведев Р., 2007]. Если население восточных и юго-восточных регионов страны поддерживает укрепление связей с Россией, то западные регионы выступают за сближение с ЕС. Сохраняющаяся большая социальная, экономическая и культурная неоднородность, а также различные электоральные предпочтения на западе и востоке определяют направление и содержание политической борьбы [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 7], непостоянство внешнего курса и неустойчивость внутреннего положения в стране.

Кроме того, реализация новой идентичности и суверенитета оказалась непростым делом, поскольку вступила в конфликт с инерцией прошлого: экономического, социального, культурного, институционального [Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 6]. Сохранилась и значительная экономическая зависимость от России, особенно от поставок энергоресурсов. Надежды же на то, что отделившись от России, Украина сможет обеспечить гражданам более высокие стандарты жизни, выглядят сомнительно. В настоящее время по уровню социально-экономического развития она является одной из самых бедных европейских стран (на уровне Албании по величине ВВП на душу населения – около 4 тыс. долл./человека) [Рейтинг стран мира.., 2013; Численность населения.., 2013]. Даже по сравнению с рядом бывших советских республик, таких как Белоруссия, Казахстан или Азербайджан, социально-экономическая ситуация на Украине и ее динамика выглядят значительно хуже: объем ВВП в 2010 г. не превышал 70% от уровня 1990 г. [Комплексная оценка.., 2012, с. 64].

Слабость Украины как государства проявляется не только в том, что за более чем 20 лет существования не удалось объединить украинский народ на основе единых ценностей и создать устойчивую экономику. События, происходящие в стране, наглядно демонстрируют, насколько велико влияние на ее внутренние процессы западных государств, прежде всего Евросоюза и США, которые преследуют собственные интересы. Одновременно очевидны и прорасчеты российского руководства, далеко не всегда проводящего последовательную и эффективную политику в отношении Украины. Все эти факторы делают современные российско-украинские отношения сложными и противоречивыми, высококонфликтными и эмоциональными.

Меняющийся вектор внешней ориентации Украины

Официальные дипломатические отношения между Россией и Украиной были установлены 14 февраля 1992 г. За истекший период было заключено большое число соглашений, регулировавших различные аспекты двустороннего сотрудничества. Но многие проблемы остаются не до конца решенными, а проводимая политика не всегда способствует реализации экономических интересов.

Первый президент Украины Л. Кравчук (1991–1994) выступал за построение равноправных отношений между двумя странами [Леонид Кравчук: «Если бы...», 2010]. Но равноправного партнера-

ства не получилось, что не удивительно, учитывая разницу потенциала двух стран и неготовность руководства России к таким отношениям. Зато отчетливо проявились расхождения украинских и российских интересов, экономических и политических.

Выбранный в 1994 г. президент Украины Л. Кучма проводил гораздо более прагматичную внешнюю политику, которую эксперты характеризуют как «двухвекторную». С одной стороны, он старался сбалансировать экономическую зависимость от России путем расширения политических отношений с альтернативными центрами, прежде всего – с ЕС. А с другой – использовать конкуренцию России и ЕС для того, чтобы получить максимальные выгоды для страны и сохранить позиции существующих «бизнес-кланов» [Россия и Украина: вопросы..., 2013, с. 10].

Так, в официальных выступлениях Л. Кучма называл Россию важным стратегическим партнером Украины. При нем существенно расширилась нормативно-правовая база двусторонних отношений. В 1997 г. были подписаны соглашения, определявшие условия пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины. Тогда же был заключен «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной», который определил основные принципы взаимоотношений двух стран, многие другие важные двусторонние соглашения.

Одновременно Л. Кучма неоднократно указывал, что Украина сделала свой европейский выбор еще «в глубокой древности», а России «менее присуще чувство принадлежности к Европе». Он также настаивал на формуле национальной самоидентификации – «Украина – не Россия», – и предлагал полагаться на помощь Евросоюза [Кучма Л.Д. Украина..., 2004, с. 23–24, 510]. Такая политика способствовала закреплению в общественном мнении противопоставления России как евроазиатского государства и европейской цивилизации, к которой должна принадлежать Украина [Бабенко В.Н., 2013, с. 159]. В 1997 г. Украина вошла в региональную организацию ГУАМ (вместе с Грузией, Азербайджаном и Молдавией), которая создавалась как противовес интеграционным проектам России на постсоветском пространстве. Руководством страны был провозглашен курс на вступление в Евросоюз и НАТО, в 1998 г. утверждена «Стратегия интеграции Украины в ЕС» и т.д.

Сторонникам сближения с Россией Л. Кучма мог указать на договор о создании ЕЭП, якобы подтверждающий стремление к постсоветской интеграции, а сторонникам прозападной оппозиции предъявить официальные документы по евроинтеграции, которые

тоже никто не отменял [Россия – Евросоюз – страны.., 2007, с. 63; Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 11]. Однако результаты всех этих «маневров» трудно назвать успешными.

«Европейский вектор» во внешней политике Украины остался «на уровне деклараций, внешнеполитической константой, особенно для дипломатической элиты и политиков с репутацией реформаторов» [Касьянов Г., 2007, с. 293]. А в целом проводимая Л. Кучмой политика привела к острому внутриполитическому кризису, завершившемуся «оранжевой» революцией. После победы «оранжевой» революции внешняя политика страны приобрела ярко выраженную прозападную ориентацию, которая проявилась в: 1) стремительном «похолодании» в отношениях с Россией; 2) «новой волне интеграционного давления на ЕС со стороныластной элиты Украины» [Касьянов Г., 2007, с. 386].

Ставший в январе 2005 г. президентом Украины В. Ющенко и поддерживающие его политические силы четко заявили о своем геополитическом выборе Евросоюза и НАТО. Украина также поддержала агрессивные действия Грузии в 2008 г., намеревалась ограничить передвижения кораблей Черноморского флота России. По мнению российского политолога, линия В. Ющенко четко укладывалась в долгосрочные задачи США, которые заинтересованы в том, чтобы окружить Россию государствами, находящимися с ней в состоянии управляемого конфликта [Жильцов С. Западный вектор.., 2009].

Проводимая «оранжевым» правительством внешняя и внутренняя политика вызвала острое противостояние внутри страны, закончившееся сменой главы государства. А Украина оказалась в очередном тяжелом политическом и социально-экономическом кризисе. И хотя попытка следовать «западным вектором», предполагавшим вступление Украины в ЕС и НАТО, не удалась, ее отношения с Россией ухудшились.

Одним из первых заявлений победившего в феврале 2010 г. на очередных президентских выборах В. Януковича было высказывание о необходимости преодолеть «похолодание» в украинско-российских отношениях. Вскоре последовали и конкретные шаги украинского руководства в этом направлении.

В принятом в 2010 г. Законе «Об основах внутренней и внешней политики» была провозглашена внеблоковость Украины, что фактически означало ее отказ от вступления в НАТО [Закон України.., 2010]. В апреле 2010 г. в Харькове Д. Медведев и В. Янукович подписали дополнение к Соглашению от 19 января

2009 г., предусматривающее предоставление 30%-ной скидки на российский газ для Украины в обмен на продление срока базирования Черноморского флота РФ в Крыму до 2042 г. [Высокий штиль отношений..., 2010, с. 2]. В ходе визита в мае 2010 г. Д. Медведева в Киев был подписан солидный пакет двусторонних соглашений в различных сферах деятельности. На встречах с руководством РФ В. Янукович неоднократно заявлял о необходимости участия Украины в программах ЕврАзЭс и ТС [Виктор Янукович: Углубление.., 2013].

В то же время в указанном законе 2010 г. подчеркивается, что важной целью украинской внешней политики является «обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство» и вступление в Европейский союз [Закон України.., 2010]. И свой первый официальный зарубежный визит В. Янукович нанес в марте 2010 г. в Брюссель, где назвал вступление Украины в Евросоюз приоритетным вопросом. Кроме того, в интервью представителям Берлинского пресс-клуба он заявил, что президент, правительство, парламентская коалиция вместе будут проводить политику евроинтеграции Украины. И в первую очередь, необходимо решить три основных вопроса: заключение соглашения о безвизовом режиме, создание зоны свободной торговли и предоставление Украине статуса ассоциированного члена ЕС [Виктор Янукович: Курс Украины.., 2013].

Надежды, связанные с улучшением российско-украинского сотрудничества в первые месяцы президентства В. Януковича, оказались недолговечными. Фактически В. Янукович возобновил политику балансирования Украины между Евросоюзом и Россией, но на другом уровне и в других условиях [Бабенко В.Н., 2013, с. 169]. В 2012 г. Украина подписала Договор о многосторонней Зоне свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ. А в ноябре 2013 г. на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе планировалось подписание Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли (ЗСТ) Украины с ЕС.

Плюсы и минусы разных направлений интеграции для Украины

Ученые Института экономики и прогнозирования НАНУ совместно с учеными из РАН (Институт народно-хозяйственного прогнозирования) и Аналитического управления Евразийского банка развития на основе разработанной методологии межотраслевого

анализа оценили последствия различных сценариев развития экономики России, Белоруссии, Казахстана и Украины до 2030 г., в том числе: 1) базового инерционного (т.е. сохранение современной ситуации на постсоветском пространстве); 2) вхождения Украины в ЗСТ СНГ начиная с 2012 г., но с изъятиями; 3) полного вступления Украины в ЕЭП без каких-либо изъятий; 4) создания Украиной ЗСТ с ЕС; 5) вступления Украины в ЕЭП и технологического сближения между странами. Полученные результаты показали, что наиболее значительный экономический эффект Украина получит от экономического сотрудничества с ЕЭП и технологического сближения между странами, но без формирования единой валютной системы. Самыми невыгодными вариантами для Украины (ведущими к сокращению прироста ВВП по сравнению с базовым сценарием) являются вступление Украины в ЕЭП с формированием единой валютной системы и создание ЗСТ с ЕС [Комплексная оценка.., 2012, с. 134–142].

Наоборот, исследование Института стратегических оценок при Президентском фонде Л. Кучмы «Украина» «Украина и Таможенный союз: проблемы интеграции» подвергает сомнению эффективность участия Украины в ТС и ЕЭП. По мнению этой группы ученых, ТС не может быть успешным интеграционным объединением, поскольку между странами-участницами преобладает обмен, в котором большую часть занимает минеральное топливо. «*В правовом аспекте* вхождение Украины в ТС приведет к существенному сужению суверенитета Украины; *в экономическом аспекте* интеграционная привлекательность ТС для Украины очень слаба, интеграционная база (внешняя торговля, промышленная кооперация и т.п.) в значительной степени утрачена и перспектив ее восстановить нет; *в политическом аспекте* вхождение Украины в интеграционные образования с Россией выгодно в наибольшей степени последней, и оно перекрывает европейские перспективы Украины» [Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 16–17].

Эксперты называют ряд эффектов для Украины от заключения Соглашения об ассоциации и ЗСТ с ЕС [Украина и ЕС.., 2013]. Но их значимость для современной украинской экономики существенно различается. Положительными моментами считаются следующие.

Облегчение доступа украинских товаров и услуг на рынок стран ЕС

По мнению специалистов, если бы в Вильнюсе были подписаны соглашения о ЗСТ с ЕС, то Украина получила бы для своей

сельскохозяйственной и продовольственной продукции слишком низкие квоты на беспошлинный ввоз в страны ЕС. Что касается металлургии и добывающих отраслей, то импортные пошлины на продукцию этих отраслей в основном отсутствуют [Ефремов А., 2013], а квотирование было отменено еще при вступлении страны в ВТО. Соответственно, значительного дополнительного эффекта в этой области от ЗСТ с ЕС ожидать не приходится.

Гораздо важнее то, что европейский рынок и так уже перенасыщен [Сумленный С., 2013, с. 18]. Занять на нем новые «ниши» или расширить уже существующие украинским товарам крайне сложно. Тем более что конкурентоспособность значительной части производимой на Украине продукции высокого уровня передела низкая или она не соответствует европейским техническим стандартам. Найти для нее потребителя, не проведя модернизации и реконструкции производств, в Европе практически невозможно.

В настоящее время основными статьями экспорта Украины в страны ЕС является продукция metallurgической промышленности и сельского хозяйства (прежде всего, кукуруза, а также семена рапса, соевые бобы и пшеница), а также сырье (железная руда и концентрат, каменный уголь и т.д.). Взятые вместе они обеспечивают примерно 60% от общего объема экспорта и более половины продаж в ЕС. Еще около 6% европейского экспорта Украины приходится на пищевую промышленность (прежде всего подсолнечное масло), 4% – на химическую и нефтеперерабатывающую отрасли, примерно 2,5% – на продукцию машиностроения [Ефремов А., 2013]. И для изменений статей экспорта или их диверсификации требуются значительные усилия, которые Украина не в силах предпринять (по причине недостатка финансовых средств и технического отставания).

Таким образом, этот положительной эффект имеет не реальное, а потенциальное значение и определяется не столько соглашениями с ЕС, сколько масштабами и темпами реконструкции и модернизации украинской экономики. Воспользоваться указанными возможностями Украине в настоящее время и даже в более отдаленной перспективе весьма проблематично.

Увеличение объемов западных инвестиций в экономику Украины

Надежды на увеличение притока западных инвестиций в украинскую экономику недостаточно обоснованы. С одной стороны, как база для размещения производств Украина Европе не очень интересна. Более того, ее внутренняя нестабильность значительно

увеличивает риски инвестирования и отпугивает частных кредиторов. Так, международные агентства последовательно снижают долгосрочные кредитные рейтинги Украины [Мереминская Е., 2014]. А в феврале 2014 г. Украина подошла к преддефолтному состоянию.

В условиях продолжающегося долгового кризиса, низкой доходности и высоких рисков страну покидают западные банки. На конец 2012 г. их доля составляла 20% активов банковской системы Украины, а прогнозируется падение до 10% в течение одного-двух лет. В 2012 г. в стране прекратили деятельность семь европейских банков и еще около десяти рассматривают возможность покинуть украинский рынок [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 25]. Поэтому возможность увеличения притока западных инвестиций в современную украинскую экономику – иллюзия, а не реальность.

При этом на сегодняшний день главная проблема Украины – именно недостаток финансовых средств. Национальная экономика не в состоянии обеспечить внутренний спрос, что приводит к воспроизводству системы кредитования потребления импортных товаров. По данным Национального банка Украины (НБУ), за 2000–2012 гг. валовый внешний долг страны увеличился в 20 раз, составив на конец 2013 г. 137 млрд долл., или более 70% от ВВП [Внешний долг Украины..., 2013; Украина и ЕС..., 2013]. В 2013 г. дефицит государственного бюджета достиг 5%, а дефицит счета текущих операций – 9% от ВВП [Фаляхов Р. и др., 2014]. Обслуживание как государственного, так и корпоративного внешнего долга требует крупных финансовых ресурсов, которых в стране просто нет. Украина сейчас не в состоянии даже выплатить долг за поставки российского газа в 2013 г. и оплатить его текущие поставки.

Евроинтеграция не решает финансовую проблему страны. Возможности международных кредиторов, таких как ЕС, ограничены и значительно отстают от потребностей Украины. Страна уже имеет значительный долг перед МВФ. Дальнейшее предоставление кредитов связано с проведением болезненных реформ: повышением тарифов на газ для населения (что в условиях бедности является крайне непопулярной мерой), сокращением расходов бюджета и приватизацией крупных секторов украинской экономики, включая энергетику и железные дороги (при которой сталкиваются интересы национальных олигархов и европейских компаний) [Власова, 2013, с. 13, 14, 15; Сумленный С., 2013, с. 18].

Реально финансовую помощь Украине может оказать (и оказывала) Россия. Однако и для нее эти действия становятся все менее привлекательными.

Повышение объемов двусторонней торговли Украины с ЕС

С 2006 г. внешняя торговля Украины характеризуется устойчивым ростом отрицательного сальдо счета текущих операций, а с 2009 г. – и преобладанием импорта над экспортом. За период с 2008 по 2012 г. импорт вырос более чем на 160% (с 320,6 до 835,4 млрд гривен), а экспорта – немногим более 60% (с 444,9 млрд до 717,3 млрд гривен) [Экспорт и импорт Украины, 2013].

Во многом такое положение определяется проведением слишком либеральной внешнеторговой политики. Торопясь со вступлением в ВТО в 2008 г., Украина вошла в эту организацию на весьма невыгодных для себя условиях. А невысокая конкурентоспособность национальной продукции на мировых рынках способствовала быстрому наращиванию объемов импорта, сопровождавшемуся ростом задолженности. «При текущем уровне индустриального развития страна превратилась в международного потребителя, который сначала невыгодно обменивает свое сырье на товары конечного пользования, а потом заимствует чужую валюту для того, чтобы профинансировать свои импортные закупки» [Ефремов А., 2013].

Одновременно наблюдается тенденция снижения объема товарооборота Украины со странами СНГ и увеличения – со странами ЕС. В настоящее время в украинской внешней торговле их доли практически сравнялись: по данным на 2012 г., на долю ЕС приходилось 31,1%, СНГ – 35,2% [Украина и ЕС: Плюсы.., 2013]. Но структура торговли Украины с ЕС и СНГ качественно отличается.

Если экспорт Украины в ЕС носит преимущественно сырьевой характер, то в страны СНГ (прежде всего, Россию) более 40% приходится на продукцию обрабатывающей промышленности. Наоборот, украинский импорт из СНГ / России – это, прежде всего, сырье (энергоносители), а из стран ЕС – потребительские товары и продукция с высокой добавленной стоимостью (автомобили, обувь и т.д.) [Краткие итоги взаимной торговли.., 2013; Чем торгует Украина.., 2013].

Как уже отмечалось, возможности Украины по наращиванию экспорта в ЕС весьма ограничены. А увеличение европейского импорта (в котором заинтересованы страны ЕС) сопровождается ростом кредитной задолженности страны [Сумленный С., 2013, с. 18]. Соответственно увеличение объема взаимной торговли Украины с ЕС ведет к ухудшению положения в национальной экономике и оказывает на нее скорее негативное влияние. Наоборот, рост объемов товарооборота со странами СНГ / Россией способствует улучшению ситуации в обрабатывающих отраслях украин-

ской промышленности и тем самым имеет для национальной экономики положительный эффект.

Сближение законодательства Украины с законодательством ЕС

Процессу сближения законодательства Украины с ЕС трудно дать однозначно позитивную оценку. Пока открытыми остаются вопросы: какие конкретно расхождения требуется устраниить и почему. Во всяком случае, это имеет не прямое, а косвенное влияние, которое скажется при наличии других, более важных факторов.

К отрицательным моментам сближения Украины с ЕС эксперты относят следующее.

Значительные затраты на реализацию требований Соглашения

При заключении соглашения с ЕС уменьшаются доходы государственного бюджета Украины в результате отказа от импортных и экспортных пошлин. Только из-за отмены пошлин на экспорт ферросплавов и семян рапса госбюджет ежегодно должен терять более 2 млрд гривен [Ефремов А., 2013]. Предполагаемая компенсация в сумме 1 млрд евро в год в течение семи лет не покрывает этих потерь.

Вытеснение национальных производителей с внутреннего рынка

Считается, что отмена Украиной пошлины на сырье, экспортруемое в Европу, увеличит объемы его экспорта. Но это может создать дополнительные проблемы для национальной индустрии, в частности, для обеспечения сырьем металлургической и пищевой промышленности. А если Украина почти полностью отменит пошлины на ввоз товаров из ЕС, то ухудшатся условия сбыта продукции украинских производителей, прежде всего, обрабатывающих отраслей [Ефремов А., 2013].

Рост безработицы, отток трудоспособного населения из страны

В настоящее время экономика Украины находится в состоянии рецессии (третий раз с 2008 г.). Темпы роста ВВП сократились с 5,2% в 2011 г. до 0% в 2013 г. Уменьшаются золотовалютные резервы Центрального банка (15 млрд долл. на конец февраля 2014 г.). Падает курс национальной валюты (гривны), который за три месяца снизился с 8 до 10 гривен за доллар. Нарастание кризисных явлений в украинской экономике сопровождается увеличением безработицы, достигшей в 2013 г. 8% [Фаляхов Р. и др., 2014].

Растет и поток эмигрантов за пределы страны, большая часть которых направляется в Россию. По разным оценкам, на территории России находится от 0,75 до 2 млн украинских трудовых мигрантов [Комплексная оценка.., 2012, с. 74]. Из России же поступает порядка 40% от всех денежных перечислений на Украину (около 2 млрд долл.) [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 131]. Украинские мигранты в России задействованы в строительной отрасли, сфере услуг, сельском хозяйстве. За последние годы повысилась их роль в качестве ИТ-специалистов, инженеров-программистов, управленцев и ученых.

При дальнейшем ухудшении положения в экономике Украины безработица будет продолжать расти. Возрастет и отток трудоспособного населения из страны. При этом предоставление безвизового режима с ЕС для Украины не предусматривается пока даже в проектах. Поэтому она не сможет экспорттировать свою безработицу в ЕС, как это делают другие восточноевропейские страны [Власова О., 2013, с. 14]. В данном случае наиболее реальным направлением украинской эмиграции остается Россия.

Ухудшение экономических отношений с Россией

Если большинство положительных эффектов от заключения Украиной Соглашения об ассоциации и ЗТС с ЕС иллюзорны или относятся к отдаленной перспективе, то ухудшение отношений с Россией – реально и болезненно для экономики страны. Причем эти негативные последствия сказываются как в настоящем (что было продемонстрировано при «закрытии» российского рынка для украинских товаров в конце 2013 г.), так и в перспективе.

Учеными, политиками, экспертами с российской и украинской сторон детально проанализирован проект Соглашения. Вывод неутешителен: Украина в результате создания ЗСТ с ЕС обрекает себя на катастрофические экономические отношения, разрушая торговово-экономические отношения с Россией и ТС и добровольно ставя себя в одностороннюю зависимость от Брюсселя [Глазьев С.Ю., 2013].

Однако продолжать тактику Л. Кучмы «шаг в сторону России, два в сторону Запада» в современных условиях оказалось невозможным. Поэтому год активно агитируя население за интеграцию с ЕС, за неделю до саммита в Вильнюсе В. Янукович заявил об отказе от подписания Украиной Соглашения об ассоциации и ЗТС с ЕС. По мнению аналитиков, такой резкий поворот вызван не столько реальной оценкой плюсов и минусов евроинтеграции, сколько просчетами украинского руководства [Власова О., 2013, с. 14]. В результате Украина повторила опыт начала XXI в., когда неудачное балансирование между Западом и Россией привело к серьезному

внутриполитическому кризису и «оранжевой» революции. Очередной, слишком резкий поворот в 2013 г. Киева от евроинтеграции к развитию отношений с Россией вызвал массовые протесты в стране. А 22 февраля 2014 г. произошла смена власти, которую одни называют «второй оранжевой революцией», другие – государственным переворотом. Верховная рада отстранила президента В. Януковича от власти, изменила конституцию, назначила президентские выборы на 25 мая 2014 г., утвердила новое правительство...

Направления и особенности сотрудничества России с Украиной

По мнению многих специалистов, внутри политической элиты России до сих пор не выработано единой политики в отношении к Украине [Гражданский диалог.., 2010, с. 188; Власова О., 2013, с. 16]. Представляется, что одна из причин неоднозначности российской позиции заключается в противоречивости экономических связей двух стран. В одних сферах Украина выступает партнером России, в других – конкурентом.

Разнонаправленное производственное взаимодействие

Как отмечается, сложившаяся в советский период взаимодополняемость экономик Украины и России строится преимущественно на межотраслевой основе, по модели обмена «энергоресурсы на изделия более высокой степени обработки». При этом взаимные торговые и инвестиционные связи в значительной степени обеспечивают экспорт в третьи страны. Например, экспорт алюминия из России тесно связан с поставками глинозема с Николаевского глиноземного завода (Украина), а экспорт нефтепродуктов с украинских НПЗ – с поставками нефти из России [Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 37].

Наиболее тесные связи существуют между российскими и украинскими хозяйствующими субъектами в *машиностроении и оборонно-промышленном комплексе*. В оборонном машиностроении Украина на 70–80% зависит от поставок комплектующих изделий и материалов из России. В свою очередь российская оборонная сфера по некоторым направлениям на 40–80% зависит от поставок комплектующих из Украины [Комплексная оценка.., 2012, с. 147, 149–150, 153]. Особенно остро эта зависимость проявляется в следующих четырех направлениях: авиационное двигателестроение;

совместные проекты в сфере самолетостроения; гарантыйное обслуживание межконтинентальных баллистических ракет (МБР); газотурбинное двигателестроение.

Так, в настоящее время абсолютное большинство эксплуатируемых в России вертолетов, а также поставляемых по экспортным контрактам, оснащены двигателями, выпущенными на украинском предприятии ОАО «Мотор-Сич» («Мотор-Сич») [Комплексная оценка.., 2012, с. 150–152].

Совместным российско-украинским является производство самолета Ан-124 «Руслан», разработка транспортного самолета Ан-70, проекты Ан-140, Ан-148 и Ан-158 (Воронежское акционерное самолетостроительное общество – ВАСО). Причем Украина владеет рядом критических технологий, без которых выпуск этих авиалайнеров невозможен. Украина также выступает в роли крупного субподрядчика по поставкам двигателей для УБС Як-130, участвует в проекте по созданию перспективного комплекса фронтовой авиации (ПАК-ФА) [Комплексная оценка.., 2012, с. 153–154].

На вооружении ракетных войск стратегического назначения РФ состоит около 100 тяжелых ракет РС-20, которые полностью разрабатывались и производились на украинских предприятиях. Специалисты днепропетровских КБ «Южное» и завода «Южмаш» до сих пор осуществляют гарантыйный авторский надзор, анализ технического состояния российских ракет и участвуют в работах по продлению их сроков службы. Средства на оплату этих работ выделяются специальной статьей российского военного бюджета. Кроме того, ряд харьковских предприятий, киевский завод «Арсенал» и другие делают бортовые приборы для ракет, аналогов которых в России не производится.

Украина сотрудничает с Россией в международном проекте «Морской старт» и «Днепр», связанных с предоставлением услуг по запуску космических аппаратов [Комплексная оценка.., 2012, с. 154–155].

Государственное предприятие Научно-производственный комплекс газотурбостроения (НПКГ) «Зоря» – «Машпроект» (г. Николаев) поставляет силовые установки для кораблей российского ВМФ, а также двигатели для строящихся магистральных газопроводов и компрессорных станций, морских буровых платформ [Комплексная оценка.., 2012, с. 156–157]. Ряд украинских предприятий также сотрудничает с российскими компаниями в области энергетического машиностроения.

И для России, и для Украины выгодно сохранять тесные кооперационные связи в машиностроении и ОПК. Как утверждают эксперты, для Украины в настоящее время совместные производства с Россией – это единственный выход на мировые рынки высокотехнологичной продукции [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 168]. России пока еще выгодно импортировать из Украины ряд комплектующих для своих производств (для горно-шахтного оборудования, ремонта железнодорожных вагонов и т.д.). А для Украины большое значение имеет стабильность традиционных российских рынков сбыта.

Наоборот, для российских производителей в *черной металлургии* и в ряде отраслей *пищевой промышленности* украинские предприятия выступают в качестве конкурентов. Проводя протекционистскую политику, Россия неоднократно вводила ограничения на импорт ряда украинских товаров, в частности, на продукцию сахарной и спиртовой промышленности и на металлургические изделия (трубы).

Противоречивы и отношения в *сельском хозяйстве*. С одной стороны, Россия является крупным потребителем украинской сельскохозяйственной продукции, прежде всего мяса (свинины). С другой стороны, импортируемая из Украины продукция сельского хозяйства составляют конкуренцию российским продуктам. Более того, откававшись в 2007 г. участвовать в совместном с Россией и Казахстаном «зерновом ОПЕК», Украина сорвала его создание, которое могло бы усилить позиции указанных стран на мировом рынке зерна.

Неравноценное сотрудничество в банковском секторе и инвестиционной сфере

По мнению специалистов, существующие в настоящее время инвестиционные связи стран являются в большей степени российско-украинскими, чем украинско-российскими. На 01.10.2012 российские накопленные инвестиции в экономике Украины составили 3,7 млрд долл., тогда как накопленные украинские инвестиции в Россию – 258,4 млн долл. [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 149, 154, 155].

Россия занимает 4-е место среди ведущих стран – инвесторов Украины (после Кипра, Германии и Нидерландов). По оценкам экспертов, капиталу из РФ принадлежит более 2000 объектов на территории Украины и он участвует во многих ведущих украинских компаниях. На долю *российского капитала* приходится порядка 75% акций в нефтепереработке, 30 – в газотранзитной отрасли, 50 – в алюминиевой промышленности, 30% – в машиностроении, ener-

гетике и энергоснабжении страны [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 151]. Сейчас на Украине действует девять российских банков, которым принадлежит более 15% активов украинской банковской системы. Среди них – Сбербанк России, ВТБ, Альфа-банк, Проминвестбанк [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 10]. Заметно присутствие российского капитала в химической и пищевой промышленности, фармацевтической отрасли, сфере услуг (связи, страховании, гостиничном бизнесе, телекоммуникации и т.д.).

Украинские инвестиции в российскую экономику до 2006 г. составляли порядка 50% от всего объема вывозимого из страны капитала. После 2006 г. они снизились до 2–3%, а в 2012 г. поднялись до 4%. В рейтинге внешних инвестиций Украины Россия занимает 2-е место после Кипра. Причем соотношение инвестиции в эти страны составляло в 2012 г. соответственно 90 и 4% [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 149–150]. Практически половина украинских инвестиций в России вложена в перерабатывающую промышленность (целлюлозно-бумажную и пищевую промышленность, черную металлургию, машиностроение и металлообработку), остальная часть – в финансовую сферу и в оптовую торговлю.

Особенно развиты двусторонние связи в приграничных районах обеих стран. Украинский капитал присутствует в почти 1000 российских предприятий, прежде всего на территории Белгородской области. А российский капитал – в приграничных украинских районах (Харьковской, Луганской областях и т.д.).

Заинтересованность российского государственного и частного капитала в украинских активах остается достаточно высокой на фоне низкой инвестиционной активности западных стран. На протяжении 2000-х годов инвестиции в украинскую экономику сохраняются на уровне 5–7% от общего объема вывозимого из России капитала [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 149]. Украина занимает 4-е место среди направлений вывоза российского капитала (большая часть которого направляется в такие европейские страны, как Кипр, Германия, Нидерланды).

Потоки российских инвестиций намного превышают потоки украинских. Это объясняется как политическими настроениями на Украине, так и отставанием ее от России в развитии корпораций и экономики в целом. Из-за боязни конкуренции украинские руководители (точнее, национальные олигархи) нередко демонстрируют нежелание допускать российский капитал в стратегические отрасли (например, ситуация вокруг Кременчугского нефтеперерабатывающего завода, проблемы приватизации компании «Лугансктеп-

ловоз», приостановка проекта достройки Криворожского горно-обогатительного комбината с участием «Металлоинвеста» и др.) [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 154]. Неудивительно, что В. Ющенко неоднократно обвинял Россию в стремлении захватить украинскую газотранспортную систему [Ющенко: Россия атаковала.., 2009].

Противоречие интересов в газотранспортной сфере

Большой проблемой Украины является высокая зависимость от российских поставок нефти и газа, за счет которых страна покрывает более 60% своих потребностей в энергоносителях и почти все потребности в сырье для нефтепереработки. Поэтому одним из главных вопросов для Украины в отношениях с Россией является стоимость поставляемых углеводородов, прежде всего газа.

В свою очередь, около 80% российского газа поступает в Европу через территорию Украины [Касьянов Г., 2007, с. 290]. И хотя доля украинского транзита в российском экспорте сокращается (в 1990-е годы через украинскую газотранспортную систему проходило 90% газа, который Россия продавала за рубеж), вопрос о стоимости транзита и его надежности остается одной из основных проблем России.

Очевидное противоречие интересов в газотранспортной сфере оказывает значительное влияние как на развитие экономик стран, так и на их взаимоотношения.

Украинское руководство всячески стремится сократить затраты по импорту российского газа и крайне негативно воспринимает намерение России продавать свой газ по рыночным ценам. Наиболее резким проявлением этой политики стала «газовая война» 2008–2009 гг., когда правительство В. Ющенко под предлогом избавления Украины от энергетической зависимости пыталось оказывать давление на Россию: отказалось своевременно выполнять свои обязательства по оплате полученного газа и грозило несанкционированным отбором газа, предназначенного для западноевропейских потребителей.

И хотя конфликт был благополучно разрешен, Украина продолжает добиваться скидок на поставляемый газ. И Россия подчас идет ей навстречу, хотя ей это экономически невыгодно. В начале 2013 г. цена на российский газ составляла 426 долл. за тыс. м³ с учетом 100-долларовой (флотской) скидки. Это было примерно столько же, сколько платили за российский газ европейские потребители [Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 43]. В декабре 2013 г.

президенты России и Украины договорились о 30%-ном снижении цен на газ – до 268,5 долл. за тыс. м³ [Россия снизила цену.., 2013].

Другой путь – сокращение объемов закупаемого газа. В 2012 г. Украина закупила 32,9 млрд м³ российского газа, что существенно меньше, чем предусмотрено контрактом от 2009 г. В 2013 г. Украина планировала закупить у России напрямую 26 млрд м³, а недостающие объемы газа по более низкой цене собирались купить в Европе. За недобор газа, согласно контракту, Украина должна была выплатить Газпрому около 7 млрд долл. штрафных санкций, но делать этого не хочет [Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 43].

Наконец, третий способ – сокращение энергопотребления. По данным международных организаций, энергоемкость украинской экономики почти на 40% превышает энергоемкость экономики России и почти вдвое – энергоемкость экономики Белоруссии [Комплексная оценка.., 2012, с. 127]. Замещение российского газа выступает приоритетным направлением модернизации экономики Украины. Его потребление сокращается путем замены газа углем и электроэнергией, внедрением энергосберегающих технологий.

Россия, в свою очередь, сокращает прокачку газа в Европу по ГТС Украины, лишая ее части транзитных доходов. В 2012 г. по ГТС Украины было прокачано 84,2 млрд м³, что на 19,1% меньше, чем в 2011 г. Иными словами, Украина лишает части доходов Газпром, но и сама лишается части доходов от транзита газа [Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 43].

Диспропорции внешней торговли

В настоящее время большая часть украинского внешнеторгового оборота приходится на Россию, в том числе в экспорте – около 25% в 2010 г. и 23,3% по итогам первого квартала 2013 г. Доля России в украинском импорте, которая в 2000–2004 гг. была относительно стабильна, в 2004–2008 гг. сокращалась до 22,7%, после 2009 г. выросла до 35–36% с последующим новым падением в 2012–2013 гг. до 30–32% [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 82; Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 36].

Значение торговли с Украиной для России менее весомо. За 2000–2012 гг. ее доля в российском экспорте оставалась относительно стабильной, колеблясь между 4,8% в 2000 г. до 5,9% в 2004 и 2011 гг. По итогам четырех месяцев 2013 г., она опустилась до 4,2%, а доля Украины в импорте России составила 5,1% [Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 36].

При этом торговля Украины с Россией товарами характеризуется отрицательным сальдо, значительную часть которого покрывает положительное сальдо в торговле с Россией услугами (т.е. платой за транзит газа и переводами физических лиц). И в перспективе можно ожидать сохранения тенденции уменьшения объемов торговли между двумя странами.

Как отмечают специалисты, динамика взаимной торговли России и Украины в абсолютном выражении, прежде всего, отражает действие мировой конъюнктуры и колебаний внутреннего спроса стран. В относительном измерении она в определенной мере передает градус взаимных политических отношений [Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 36].

Абсолютное сокращение взаимной торговли и заметное понижение долей друг друга во внешней торговле в 2012 и 2013 гг. со стороны Украины объясняется обострением бюджетной и долговой ситуации, а также технологическим отставанием экспортного сектора экономики. Со стороны России – развертыванием антиимпортных производств в металлургии и машиностроении, прежде всего транспортном и оборонном. К этому добавляется сокращение внутреннего спроса на главные экспортные товары друг друга в связи с ухудшением экономической ситуации в обеих странах, членство России в ВТО и вытеснение части украинских товаров товарами из третьих стран. Определенный вклад в сокращение взаимной торговли вносит деятельность Таможенного союза.

В частности, снятие экспортных пошлин на российскую нефть, поставляемую в Белоруссию, позволило ей резко расширить свое присутствие на украинском рынке нефтепродуктов. В 2012 г. благодаря низким импортным пошлинам на нефтепродукты Белоруссия заняла 50% украинского рынка дизельного топлива и 35% – бензина. В результате этого из шести украинских НПЗ работают только два, на которых было переработано всего 4 млн т нефти (в 1990 г. перерабатывалось 59 млн т нефти) [Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 10–11].

Различия в проводимой структурной политике на Украине и в России все больше сокращают основу взаимных торгово-экономических связей [Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 50].

Упускаемые возможности

В совместном заявлении президентов двух государств, Д. Медведева и В. Януковича, в марте 2010 г. указывалось: «Российская

Федерация и Украина будут всемерно развивать торгово-экономическое, инвестиционное и иное взаимодействие, поддерживать и поощрять кооперационные связи, создавать максимально благоприятные условия для объединения потенциалов двух стран в таких отраслях, как современный топливно-энергетический комплекс, космос, авиастроение, атомная энергетика, нанотехнологии, военно-техническое сотрудничество, транспорт, информационно-коммуникационные технологии и других» [Совместное заявление Президентов.., 2010]. Однако из-за недальновидности руководства Украины, а также из-за просчетов российского руководства шансы установить между двумя странами стабильные и взаимовыгодные отношения на длительную перспективу упущены.

Так и не реализован проект международного газового консорциума, который во многом мог бы снять противоречия между странами. Хотя в октябре 2002 г. было подписано российско-украинское соглашение о создании ООО «Международный консорциум по управлению и развитию газотранспортной системы Украины». Более того, Россия пошла навстречу Украине, согласившись на реструктуризацию ее задолженности по поставкам газа. Она подписала также договор об увеличении прокачки через Украину в Западную Европу до 110 млрд м³ газа ежегодно в течение 10 лет [Еременко А., 2002]. Однако переговоры по вопросу объединения Газпрома и Нафтогаза не были завершены [Кучма Л.Д. После майдана.., 2007, с. 246–247]. А последующее предложение принять участие в модернизации газотранспортной системы Украины прозвучало с сильным опозданием и не выглядело для России привлекательным [Труба зовет Россию.., 2009]. Тем более что украинская сторона, обещая России уступки, воздерживалась от конкретных шагов и стремилась включить в данный процесс ЕС [Москва и Киев запутались.., 2010; Тroe в лодке.., 2010].

Столкнувшись с транзитным шантажом Украины, Россия уже пошла на реализацию крупнейших газотранспортных проектов: «Северный поток» и Балтийская трубопроводная система (БТС), «Южный поток»¹. Совокупные издержки по созданию новых трубопроводов, связующих страну с европейским рынком, составят при реализации намеченных проектов 60 млрд евро (около 9 млрд

¹ В конце 2006 г. БТС вышла на проектную мощность. Поставки газа по двум ниткам газопровода «Северный поток» в коммерческом режиме начались в октябре 2012 г. Строительство газопровода «Южный поток», начавшееся в декабре 2012 г., по плану должно завершиться в 2015 г.

евро «Северный поток» и около 50 млрд евро «Южный поток») [Россия и Украина: Вопросы.., 2013, с. 54]. И осуществление этих проектов не только меняет географию магистральных трансевропейских газопроводов, но и значительно снижает значение Украины как для России, так и для Европы.

В условиях непредсказуемости дальнейших отношений с Украиной Россия все больше начинает ориентироваться на минимизацию нежелательных последствий разрыва производственных связей и их нейтрализацию.

Так, в рамках ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса РФ на 2007–2010 годы и до 2015 года» принятая Программа освоения серийного производства вертолетных двигателей на территории России. Проект «Петербургские моторы» предполагает создание на базе ОАО «Климов» в Санкт-Петербурге нового конструкторско-производственного комплекса. Кроме того, программа предусматривает локализацию иностранных двигателей «Agrius» и «Ardiden» французской компании «Turbomeca», хотя украинские поставки останутся критически важными для российских производителей вертолетов как минимум до 2017–2018 гг., а техническое обслуживание и авторское сопровождение украинскими специалистами потребуется в течение не менее 15–20 лет [Комплексная оценка.., 2012, с. 151].

Российские производители ракетной техники уже начали осуществлять переход к выпуску продукции только на собственных предприятиях (новая ракета «Тополь М»). Московское машиностроительное производственное предприятие «Салют» приступило к разработке отечественной газотурбинной установки для кораблей ВМФ России. В связи с неоднозначной позицией украинской компании «Турбоатом», производящей тихоходные турбины для АЭС, Росатом прорабатывает возможности строительства подобного завода на российской территории и т.д.

Ухудшающиеся перспективы

По мнению ряда украинских специалистов, оптимальный формат позиционирования Украины в европейской и мировой экономике – это выполнение роли «моста», связующего звена при формировании широкого европейского и евро-азиатского пространств, что позволяет соединить в себе преимущества западного и восточного векторов интеграции и минимизировать конфликты, вытекающие из дилеммы разновекторности [Россия и Украина: Вопросы..,

2013, с. 17; Сопилко Н.Ю., 2013, с. 118]. Однако такая позиция не отвечает взглядам ни в ЕС, ни в России. Евросоюз рассматривает Украину только как одно из звеньев «кольца» стран-союзников. А Россия не хочет иметь никаких посредников в своих связях с Европой.

Как показали последние события, интересы ЕС и России в отношении Украины далеко расходятся [Редакционная статья., 2013, с. 11]. Хотя «окончательный розыгрыш» Украины между ними невозможен, так как издержки «окончательного выбора» несовместимы с существованием страны в ее нынешних границах [Власова О., 2013, с. 16]. Кроме того, как уже осознали в ЕС, «содержание» Украины стоит слишком дорого. Усиливающийся же хаос в стране не нужен ни ЕС, ни России.

Самое большое сожаление вызывает то, что восставшие на Украине не только свергли неугодный режим В. Януковича, но и фактически полностью демонтировали свое государство [Быков П., Власова О., Мирзаян Г., 2014]. А сама ситуация внутри страны становится все более напряженной и неопределенной. Варианты развития событий ухудшаются: от гражданской войны и установления националистической (профашистской диктатуры) до международного вооруженного конфликта. В этих условиях федерализация Украины и восстановление легитимности власти представляется предпочтительным политическим выходом. Вместе с тем неясно, какие внутренние механизмы (а не введение внешнего управления) позволят его достичь. В экономическом плане большие сомнения вызывает реализуемость предложенной правительством А.П. Яценюка программы выхода страны из кризиса. Представляется, что, даже соглашившись на все требования МФВ (выполнить которые крайне сложно) и получив обещанную финансовую помощь, избежать дефолта не удастся.

Выбор вектора интеграции превратился для Украины в вопрос о самом существовании страны и о качестве власти. Общая история двух этнически близких народов, складывавшиеся в течение многих веков единые историко-культурные традиции, созданные в советский период масштабные взаимосвязанные производства, а в постсоветский – солидная нормативно-правовая база – должны были бы стать основой для равноправного, взаимовыгодного российско-украинского сотрудничества. Однако крайне ухудшившиеся за последние недели¹ отношения между странами балансируют на

¹ Информация в сборнике представлена по состоянию на конец февраля – начало марта 2014 г.

грани войны. И для их нормализации потребуется время. Вместе с тем «окно возможностей» для реализации совместных проектов сокращается [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 50], как и перспективы евразийской интеграции Украины.

Возможно, что для стабилизации положения в стране необходимо принятие совместных решений правительствами Украины, России и ЕС. И если сейчас сторонам не удастся договориться, то Украину ждет быстрая деградация. Политика, не отвечающая потребностям экономики, приведет к национальному краху. Голодные же свободными не бывают. А необоснованные иллюзии быстро разбиваются о реальность.

События продолжают развиваться. И какой бы более или менее оптимистичный ход они ни приняли, очевидно одно – Украина встала на очень трудный и сложный путь.

Список литературы

1. Бабенко В.Н. Украина между Россией и Евросоюзом, (2000–2012) // Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в.: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. Шаншиева Л.Н. – М., 2013. – С. 157–181.
2. Быков П., Власова О., Мирзаян Г. А была ли страна? // Эксперт Online. – 03.03.2014. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/a-byila-li-strana>
3. Виктор Янукович: Курс Украины на европейскую интеграцию остается неизменным / Пресс-служба президента Украины. – 08.01.2013. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/news/17401.html>
4. Виктор Янукович: Углубление сотрудничества с Таможенным союзом будет полезным для экономики Украины / Официальное интернет-представительство Президента Украины. – 04.01.2013. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/25857.html>
5. Власова О. Окончательный розыгрыш // Эксперт. – М., 2013. – № 48 (878). – С. 13–17.
6. Высокий штиль отношений: Черноморский флот остается в Крыму еще на двадцать пять лет // Известия. – М., 2010. – № 71, 22 апреля. – С. 1, 2.
7. Глазьев С.Ю. О важности участия Украины в евразийском интеграционном процессе // Евразийская интеграция: Международный научно-аналитический журнал. Межпарламентская ассамблея Европейского экономического сообщества. – СПб., 2013. – № 14. – С. 9–12.
8. Голубцова Ю.В. Тенденции развития внешней торговли Украины после вступления в ВТО // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 209–212.

9. Гражданский диалог: Москва – Киев / Отв. ред. Чубайс И.Б. – М.: Алгоритм, 2010. – 224 с.
10. Густов В.А., Манько В.Х. Россия – СНГ: Сотрудничество во имя развития и прогресса. – СПб.; М.: АВОК Северо-Запад, 2007. – 431 с.
11. Еременко А. «Газовый» консорциум: Быть или не быть – «за» и «против» // ZN, UA. Газета. – 01.11.2002. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/ECONOMICS/gazovyy_konsortsium_byt_ili_ne_byt_za_i_protiv.html
12. Ефремов А. Ассоциация Украины с ЕС, к чему стоит присмотреться // Ура-Информ. Экономика. Авторские статьи. – 02.12.2013. – Режим доступа: <http://ura-inform.com/ru/economics/2013/12/02/assotsiatsija-ukrainy-s-es-k-chemu-stoit-prismotretsja>
13. Жильцов С. Западный вектор Украины. Москве следует избавиться от иллюзий: Дрейф Киева от нее будет продолжен // Независимая газета. – М., 2009. – № 69, 6 апреля. – С. 11.
14. Жильцов С. Контуры стратегического партнерства: Экономическая ситуация заставляет Киев проявлять гибкость // Независимая газета. – М., 2010. – № 113, 7 июня. – С. 11.
15. Закон України від 01.07.2010 № 2411-VI «Про засады внутрішньої і зовнішньої політики» // Відомості Верховної Ради України. – Київ, 2010. – № 40, ст. 527. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2411-17>
16. Касьянов Г. Україна, 1991–2007: Нариси новітньої історії. – Київ, 2007. – 432 с.
17. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС: Итоговый научно-технический отчет / Евразийский банк развития, Институт экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины, Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН. – СПб.: Центр интеграционных исследований, 2012. – 168 с.
18. Краткие итоги взаимной торговли товарами и услугами России и Украины за 2012 год // МИД РФ. Портал внешнеэкономической информации. Страны мира и торгпредства. Украина. Двусторонние отношения с Россией. Обзор торговых отношений с РФ. – 2013. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ua/ua_ru_relations/ua_ru_trade/
19. Куликов С. Во сколько обойдется Москве украинская «дорожная карта» // Независимая газета. – М., 2013. – № 261, 2 декабря. – С. 6.
20. Кучма Л.Д. После майдана: Записки президента. 2005–2006. – Киев: Довира; М.: Время, 2007. – 688 с.
21. Кучма Л.Д. Украина – не Россия. – М.: Время, 2004. – 559 с.
22. Л. Кравчук: «Если бы мы все были тогда более демократичными и цивилизованными...» // Независимая газета. – М., 2010. – № 80, 20 апреля. – С. 14.

23. Медведев Р. Расколотая Украина. – М.: Институт экономических стратегий: Международная академия исследований будущего, 2007. – 176 с.
24. Мереминская Е. Украина катится к дефолту // Газета. ги. Бизнес. – 10.02.2014. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2014/02/10/5898197.shtml>
25. Москва и Киев запутались в словах: Споря об объединении Нафтогаза с Газпромом, украинская сторона оказывает давление на ЕС // Независимая газета. – М., 2010. – № 124, 22 июня. – С. 6.
26. Никаноров С. Майдан больно ударил по украинской экономике // Независимая газета. – М., 2013. – № 270, 12 декабря. – С. 7.
27. Постсоветские государства / Француз. исслед. центр постсоветских государств; Гос. институт восточ. языков и цивилизаций ИНАЛКО; Под ред. Радвани Ж.; Пер. с фр. А.Б. Воронов, О.Е. Иванова. – М.: Nota bene, 2008. – 288 с.
28. Редакционная статья: 2004–2013: Историческая рифма // Эксперт. – М., 2013. – № 48 (878). – С. 11.
29. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта – информация об исследовании // ИАА Центр гуманитарных технологий. – М., 2013. – Режим доступа: <http://www.gtmarket.ru/ratings/rating-contries-gdp/rating-countries-gdp-info>
30. Россия – Евросоюз – страны СНГ: Экономические и политические отношения на пространстве общего соседства / РАН. Ин-т экономики; Нац. инвест. совет. – М., 2007. – 212 с.
31. Россия и Украина: Вопросы социально-экономического развития в контексте взаимных отношений: Научный доклад / Под общ. ред. А.Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 60 с.
32. Россия снизила цену на газ для Украины на треть // LB.ua. Экономика. Государство. – 17.12.2013. – Режим доступа: http://economics.lb.ua/state/_2013/12/17/247940_rossiya_snizila_tsenu_gaz_ukraini.html
33. Сиденко В.Р. Россия и Украина в глобальной торговой системе: Соседи, со-перники или партнеры? // Мир перемен. – М., 2008. – № 2. – С. 142–154.
34. Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Украины // Президент России. События. – 05.03.2010. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/482
35. Сопилко Н.Ю. Проблемы и перспективы региональной интеграции России и Украины на постсоветском пространстве СНГ. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2013. – 189 с.
36. Сумленный С. Нужен не друг России // Эксперт. – М., 2013. – № 48 (878). – С. 18–19.
37. Трое в лодке: Еврокомиссар по энергетике предложил провести встречу Россия – Украина – ЕС на высшем уровне // Время новостей. – М., 2010. – № 133, 29 июля. – С. 5.
38. Труба зовет Россию: Украина предлагает вместе модернизировать свою газотранспортную систему // Известия. – М., 2009. – № 75, 30 апреля. – С. 2.

39. Украина и ЕС: Плюсы и минусы интеграции: Что может ожидать Украину в случае подписания Соглашения об ассоциации с ЕС? // РИА Новости. Инфографика. – 03.12.2013. – Режим доступа: <http://http://ria.ru/infografika/20131203/981632027.html>
40. Фаляхов Р., Ильин И., Сморщков П. Гривна не вошла в транш // Газета. ru. Бизнес. – 05.02.2014. – Режим доступа: www.gazeta.ru/business/2014/02/05/5882573.shtml
41. Филькевич И.А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. – М.: Экон-Информ, 2011. – 293 с.
42. Чем торгует Украина с Европой и Таможенным союзом // Сегодня. ua. Экономика. – 05.09.2013. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/economics/eneews/CHem-torguet-Ukraina-s-Evropoy-i-Tamozhennym-soyuzom-458566.html>
43. Численность населения стран мира в 2013 г. // Mostinfo.su. – 03.04.2013. – Режим доступа: <http://mostinfo.su/301-chislennost-naseleniya-stran-mira-v-2013-godu.html>
44. Экспорт и импорт Украины // Минфин. Индексы. – 2013. – Режим доступа: <http://index.minfin.com.ua/index/gdp/eximp.php>
45. Ющенко: Россия атаковала Украину, стремясь захватить ГТС // КорреспонденТ.net. Бизнес. Экономика. – 13.01.2009. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/business/economics/708845-yushchenko-rossiya-atakovala-ukrainu-stremyas-zahvatit-gts>
46. Marples D. Ukraine's economic prospects improving // Current politics in Ukraine. – 2011, June, 23. – Mode of access: <http://ukraineanalysis.wordpress.com/2011/06>
47. Riabchuk M. Virtual euro-integration // Current politics in Ukraine. – 2011, June, 28. – Mode of access: <http://ukraineanalysis.wordpress.com/2011/06>